

К ПРОБЛЕМЕ СИМВОЛИКИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭТИКЕ ПУШКИНА 1830-Х ГГ. (ПУШКИН. «СКАЗКИ» И «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»)

Осипова Ю.В.

*Осипова Юлия Вячеславовна – кандидат филологических наук, преподаватель филологических дисциплин,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Педагогический колледж № 10, г. Москва*

Аннотация: в статье затрагивается проблема символа в поздней поэтике Пушкина. В работе использован метод компаративного анализа, в результате которого выявляются сходство и различие изображения города в «Медном Всаднике» и «Сказке о царе Салтане». Сопоставляя цветовые поля, коннотативные приращения городской семантики в этих произведениях, удается выйти на более обширную культурологическую тему – тему «московского текста» и «петербургского текста». Петербург Пушкина – город бронзы, меди, чугуна, меди; это застывший, статичный город. В описании этого города преобладают мрачные, темные цвета. Город Гвидона восходит к «московскому тексту», сияет золотом; это город динамичный, город-храм. Таким образом, высвечивается антитеза естественного-искусственного, динамики-статичности, жизни-смерти. Данные наблюдения подчеркивают уникальность моделей локусов Петербурга и Москвы, изображенных Пушкиным. Аналитические данные статьи могут быть использованы на Пушкинских семинарах в средних и высших учебных заведениях.

Ключевые слова: коннотация, коннотативные приращения, концепт, локус, метатекст, сверхтекст, семантическое поле, символ, цветовое поле.

Проблема исследования городского пространства в поэтике русских классиков по сути вырастает в так называемую модную в последнее время в литературоведении тему сверхтекста, или метатекста. Ведь именно городской текст отвечает главному требованию сверхтекста – имеет четко обозначенный локус: Лондон, Петербург, Москва, Рим – который предстает как единый концепт сверхтекста [3]; [4]; [7]; [8]; [9].

В этом отношении пушкинский образ города, представленный в произведениях 1830-х гг. в поэтике Пушкина, все больше начинает приобретать символическую форму. Рассмотрим, какое коннотативное наполнение имеет образ города в «Сказке о царе Салтане» и «Медном Всаднике».

Многие исследователи отмечали сходство в изображении образа города в этих произведениях.

Д.Н. Медриш заметил, что процесс возникновения чуда на острове морском в сказке и «петербургской повести» удивительным образом совпадают. Он заключил: «Одическая и сказочная традиции переплелись в строках, воспевающих деяния Петра. Но в сказке чудесный помощник воздвигает необычный город на радость и счастье оказавшемуся в беде герою. Последствия сказочного по своему характеру действия в «Медном Всаднике» прямо противоположны фольклорной утопии, они антисказочны» [5, с. 152].

Сходную ситуацию увидел И.Фейнберг: «В «Медном Всаднике» новая столица Петербург – волею Петра встает над морем, на берегу пустынных волн... «Полнощных стран краса и диво»... Слова эти, кажется, напоминают виденье сказки. Другое диво – сказочный город, чудом вставший над морем, - является перед нами в «Сказке о царе Салтане» [10, с. 513].

М. Новикова обнаружила другие образные параллели, которые проясняют не только чудесное появление-преображение города, но и открывают то, что перед читателем город военный, город-крепость, город морской [6].

Позволим себе привести эти образные параллели так, как они представлены в монографии М. Новиковой.

1. Видит город он большой // Юный град вознесся пышно, горделиво...
2. Стены с чистыми зубцами. / И за белыми стенами / Блещут маковки церковей / И святых монастырей... // Громады стройные теснятся дворцов и башен...
3. Пристань с крепкою заставой... // Корабли... к богатым пристаням стремятся...
4. Пушки с пристани палят... // Твоей твердыни дым и гром...

М. Новикова констатировала: «Город Гвидона самой детализацией, цветовым и фактурным богатством родственен Петербургу повести» [6, с. 23]. С этим утверждением исследовательницы можно поспорить. Действительно, данные, выхваченные из пушкинских текстов, цитаты сопоставимы - налицо сходство. Но если рассмотреть цветовое семантическое поле города в том и другом источнике, можно заметить и явные различия.

Цветовое поле в «Сказке о царе Салтане» - это «белые стены» (белый), «блещут маковки церковей» (золотой), «и в колымагах золотых» (золотой), «город новый, златоглавый» (золотой), «златоглавыми церквями» (золотой), «все скорлупки золотые» (золотой), «ядра чистый изумруд» (зеленый), «золотой

грызет орех» (золотой), «в чешуе, как жар горя» (золотой). Как видно из приведенных примеров, доминирует в сказке золотой.

Цветовое поле города в «Медном Всаднике» - «чернели избы» (черный), «в гранит оделась Нева» (серый), «темно-зелеными садами» (зеленый), «береговой ее гранит» (серый), «оград узор чугунный» (черный), «и светла Адмиралтейская игла» (золотой), «над омраченным Петроградом» (черный), «сиянье шапок этих медных», (медный), «Евгений стряхнул шинель» (серый), «пожитки бледной нищеты» (белый), «на звере мраморном верхом» (белый), «страшно бледный» (белый), «кумир на бронзовом коне» (бронзовый), «во мраке медною главой» (черный, медный), «за ним несется Всадник Медный» (медный).

В данном цветовом поле преобладают темные, мрачные, тяжелые краски, больше всего черного цвета.

Город Салтана буквально блещет золотом. «Поэт употребляет слово золотой в прямом его значении: «имеющий отношение к драгоценному металлу», - это утверждение Л.Д. Власовой перечеркивает символичность этого эпитета как общекультурную, так и фольклорную [2, с. 39]. Золотой в пушкинской сказке – это эпитет, почти всегда обладающий чудодейственной коннотацией. Но как любой символ, имеющий некий культурный код, золотой в «Сказке о царе Салтане» символизирует большее – не только чудный, волшебный город Гвидона, но и то, что это город святой:

И за белыми стенами

Блещут маковки церковей

И святых монастырей.

Эта коннотация усиливается из-за влияния белого цвета стен города, символизирующих его божественную защиту. Пушкин в этой сказке показал типичный средневековый город, пространство которого замкнуто и организовано вокруг храма. Не случайно поэтому вокруг «города нового златоглавого» столько золотого цвета. Образ города Гвидона за счет усиления символики золотого, входящего в религиозную символическую семантику других, выделенных Пушкиным в сказке образов: садов, теремов, монастырей, начинает напоминать «остров блаженных», «остров рая небесного». Этот город становится образом Грядущего Града, т. е. устремленного вперед, напоенного духовной динамикой. Помимо духовно-религиозной семантики в символе золотого присутствует и более архаическая – языческая, согласно которой золотой символизирует огонь и солнце: «В чешуе как жар горя».

В «Евгении Онегине» есть строки о Москве «златоглавой» и «белокаменной», напрямую связанные с описанием города Гвидона:

...Перед ними

Уж белокаменной Москвы,

Как жар, крестами золотыми

Горят старинные главы.

Ах, братцы! Как я был доволен,

Когда церковей и колоколен,

Садов, чертогов полукруг

Открылся предо мною вдруг!

В этом отрывке можно увидеть намек Пушкина на архетипическую архитектуру Москвы-солнца, в которой «сорок сороков» церковей соединяли город не только с его небесным прообразом, но и скрепляли его по горизонтали, будучи одним из символов Белокаменной.

В описании Петербурга в «Медном Всаднике» золотой встречается только в обозначении Адмиралтейской иглы и имеет номинативную функцию. В остальных случаях в характеристике города преобладают темные краски: черный, серый, чугунный, бронзовый, медный. Эти эпитеты, бесспорно, наделены цветовой характеристикой, но в поэме они более подчеркивают материал, из которого город сотворен, чем цвет. Поэтому Петербург в «Медном Всаднике» в сознании читателя ассоциируется с камнем, чугуном, бронзой и медью. Это город мертвого материала, порою слабо различимого в блеске «ночей безлунных».

Таким образом, цветовая символика городов в «Сказке о царе Салтане» и «Медном Всаднике» существенно высвечивает антитезу естественного – искусственного. Цветовая палитра города «Сказки» и Москвы в «Евгении Онегине» обилием религиозного золотого говорит о том, что город относится к окружающему миру как храм, расположенный в его центре, т. е. является идеализированной моделью Вселенной. Город в «Сказке...» возник быстро, по волшебству, не насильственно, и оттого воспринимается читателем как «естественный город». Петербург, напротив, выступает, по определению Ю.М. Лотмана, как «эксцентричный город»: «Это город, созданный вопреки природе и находящейся в борьбе с нею, что дает двойную возможность интерпретации города: как победы разума над стихиями, с одной стороны, и как извращенности естественного порядка, с другой» [4, с. 209].

Становится ясно, что цветовая символика городского пространства в поэтике Пушкина 1830-х гг. все больше и больше тяготеет к символической. За счет этого образ города приобретает все больше и больше

коннотативных значений. Подобные приращения смысла расширяют и углубляют наше представление о модели «московского текста» («Сказка о царе Салтане») и модели «петербургского текста» («Медный Всадник»).

Список литературы

1. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 16-ти тт., 8 т., М.; Л.: АН СССР, 1937-1949.
2. *Власова Л.В.* Эпитет золотой в волшебной сказке // Юдинские чтения – 2000. Курск, 2000.
3. *Киселев В.С.* Межтекстовые повествовательные структуры в русской прозе конца XVIII – первой трети XIX века. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Томск, 2006.
4. *Лотман Ю.М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство СПб, 2002.
5. *Медриш Д.Н.* Литература и фольклорная традиция: вопросы поэтики. Саратов: изд. Саратовского университета, 1980.
6. *Новикова М.А.* Пушкинский космос. М.: Наследие, 1995.
7. *Осипова Ю.В.* Символическая характеристика городского пространства в поэтике Пушкина 1830-х гг. // LXIV International correspondence scientific and practical conference «European research: innovation in science, education and technology» June 5-9, 2020. London. United Kingdom.
8. *Прохорова Л.С.* Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Томск, 2005.
9. Пушкинские чтения. Сборник по итогам Международной научно-практической конференции «XXVIII Пушкинские чтения». М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2018.
10. *Фейнберг И.Л.* Читая тетради Пушкина. М.: Сов. пис., 1985.